5. Ефремова, О.И. Психология развития / О.И. Ефремова, Л.И. Кобышева. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2018. – 193 с.
6. Ефремова, О.И. Мифологизированные компоненты профессионального сознания будущих психологов образования и их коррекция / О.И. Ефремова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2013. – № № S5. С 26-30.
7. Кобышева, Л.И. Психолого-педагогические особенности психокоррекционной работы с детьми и подростками [Электронный ресурс] / Л.И. Кобышева // Интернет-журнал «Мир науки» 2016, Том 4, номер 4 <http://mir-nauki.com/PDF/43PSMN416.pdf>. Дата доступа: 22.05.2018.
8. Кобышева, Л.И. Влияние социальной активности на нравственное самоопределение студентов // Интернет-журнал «Наукоедение». – 2013. – № 4 (17). – С.72.
9. Светловская, Н.Н. Обучение детей чтению: практическая методика; учебное пособие для студентов пед. ВУЗов/ Н.Н. Светловская, Т.С. Пиче-оол. – М.: Академия, 2001. – 288 с.
10. Скуднова, Т.Д. Психолого-педагогическая антропология: учебное пособие для вузов / Т.Д. Скуднова, Л.И. Кобышева, С.Ю. Шалова. – Москва; Берлин : Директ-Медиа, 2018. – 356 с.
11. Швакина, Е.В. Вместе с книгой мы растем: программа развития читательского интереса у детей младшего школьного возраста // Е.В. Швакина: муниципальное казенное общеобразовательное учреждение «Тисульская средняя общеобразовательная школа», 2012.- 52 с.

**Дружков А.Л., Константинова С.Е.
Корифеи массовых стадионных праздников**

*НИУ МГСУ
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/sr-10-06-2019-56

idsp: sciencerrussia-10-06-2019-56

Аннотация

Творческий путь спортивного режиссера заслуженного тренера СССР, лауреата Государственной премии СССР, заслуженного работника культуры РСФСР, доцента кафедры гимнастики ГЦОЛИФК В.А.Губанова в жанре массовых спортивно-художественных представлений в период с середины 40-ых до середины 80-ых годов XX века. Специфические особенности и условности жанра.

Ключевые слова: выступление, представление, Спартакиада, Олимпиада, Фе-стиваль, студенты, спортсмены, колонна, состав, солисты.

Annotation

Creative way of sporting Director honored coach of the USSR, laureate of the State prize of the USSR, honored worker of culture of RSFSR, Professor of the Department of gymnastics gtsolifk V. A. Gubanov in the genre of mass sports and artistic representations in the period from mid-40s to mid-80s of the twentieth century. Specific features and conventions of the genre.

Key words: performance, Spartakiade, Olympics, Festival, students, athletes, column, line-up, soloists, combination.

Введение.

Массовые гимнастические выступления обычно составляют основное содержание спортивно-художественных представлений и занимают весьма заметное место в программах массовых театрализованных праздников.

Если говорить, в связи с этим, о праздничной культуре нашей страны в XX веке, то нельзя не вспомнить Всесоюзные физкультурные парады в Москве и спортивные представления в других городах Отечества, организуемые по всевозможным поводам на различных площадках.

Развитие этой ветви режиссерско-постановочной деятельности в течение многих десятилетий востребовало подготовку специфических профессиональных кадров.

Физические упражнения, выполняемые большим количеством людей одновременно, представляли собой особый вид зрелища, разработка и постановка которого диктовала использование и соблюдение определенного набора приемов и правил.

Изучая эти правила и манипулируя этими приемами, постановщики массовых упражнений пробовали находить новые приемы и открывать иные правила в стремлении повысить уровень зрелищности гимнастических выступлений.

Этот поиск стал расширяться при постепенном переходе физкультурных парадов и спортивных праздников на стадион к середине 50-х годов прошлого века.

Трибуны стадиона обеспечивали иной ракурс обозрения этих постановок – находясь в условном «амфитеатре» или даже в «ложах балкона» зрители получили весьма комфортабельные возможности для наблюдения за драматургией развития событий и за качеством исполнения упражнений.

Смысловое содержание выступлений во многом обеспечивалось тематическим музыкальным сопровождением и стилизованным художественным оформлением с использованием костюмов, реквизита и «комментирующей» работой художественного фона.

А качество выполняемых упражнений зависело от двигательной квалификации участников и от педагогического мастерства режиссеров-постановщиков и режиссеров-репетиторов.

Поэтому, совершенно естественным выглядело разделение возможностей и интересов режиссерских кадров на две условные группы – одна из них была больше ориентирована на относительно простые упражнения и перемещения, доступные для любой малоподготовленной в двигательном отношении категории участников. И эту простоту и доступность можно было с успехом «скрыть» от зрителя с помощью крупного реквизита и предметов группового пользования, не забывая о найденных в жанре приемах повышения зрелищности.

Другая же группа постановщиков тяготела к двигательным композициям с участием квалифицированных спортсменов, с включением в программу упражнений очевидной спортивно-трюковой сложности. Такие упражнения не требовалось «прятать» за реквизит или комплексный костюм.

А задачи перед репетиционной подготовкой этих разных групп ставились одни и те же – добиваться высокой степени двигательной культуры и максимальной синхронности исполнения.

Однако у второй группы специалистов появлялась дополнительная задача – как без реквизита и костюмных дополнений донести до зрителя заданную общим сценарием авторскую мысль.

Эта задача реализовывалась или пластическими решениями с помощью характерных или имитационных упражнений, или сама задача ограничивалась формулировкой «показать зрелищные возможности и достижения данного вида спорта».

Совершенно естественным явлением стало то обстоятельство, что режиссерскими кадрами в обеих группах чаще всего становились преподаватели физических упражнений из различных структур системы народного образования – педагоги ВУЗов, средних учебных заведений, тренеры по видам спорта, армейские специалисты, хореографы, пионервожатые и другие, сочувствующие этому жанру работники.

Жизнь шла своим чередом, проявляя творческие и организаторские способности различных режиссерских групп в течение отдельных временных периодов и определяя лидеров этого жанра.

Одним из безусловных лидеров, признанным большинством коллег-соратников, коллег-соперников, руководителей всех рангов, подавляющим большинством участников его постановочных работ стал заслуженный тренер СССР, лауреат Государственной премии СССР, заслуженный работник культуры РСФСР, кавалер многих правительственных наград, доцент кафедры гимнастики Государственного Центрального ордена Ленина института физической культуры Василий Алексеевич Губанов.

До поступления в Центральный институт физкультуры в Москве Василий Губанов тяготел к занятиям различными видами спорта, как и большинство молодежи довоенного времени. Он пробовал свои силы в тяжелой атлетике и в отдельных дисциплинах легкой атлетики, немного боксировал, великолепно плавал – родился и вырос на Волге под Тверью. Однако, в конце концов, всерьез заинтересовался основной гимнастикой и акробатикой.

В институт поступил в возрасте 21 года, имея опыт работы со школьниками в пионерских кружках. Может быть именно этот опыт, а может быть знакомство и сотрудничество в известном хореографом – главным балетмейстером ансамбля хора им.Пятницкого Татьяной Устиновой помогли ему заинтересоваться гимнастическими выступлениями. Будучи студентом, а затем и преподавателем кафедры гимнастики, он принимал активное участие в разработке программ и в подготовках конкретных постановок, которыми руководили старшие коллеги – М.Т.Окунев, П.А.Сапожников, А.Т.Брыкин, а затем и его старший брат Александр Губанов, с именем которого навсегда будет связано создание известной на весь мир «Белорусской вазы».

Активная работа В.Губанова в этом направлении была не только замечена, но и оценена – ему поручили самостоятельную подготовку выступления делегации ГЦОЛИФК на Всесоюзном физкультурном параде, посвященном Победе советского народа в Великой Отечественной войне, который состоялся в августе 1945 года на Красной площади в Москве.

Личную и служебную ответственность за результат выступления любой организации на физкультурных парадах несли ее директор и художественный руководитель.

Представьте себе уровень такой ответственности выступления студентов перед правительством Советского государства в первые послевоенные месяцы для ректора ВУЗа и 33-летнего педагога.

Результат этой первой самостоятельной работы (так В.Губанов определил ее в личных записях) оказался таким, что на протяжении последующих 40 с лишним лет жизни и непрерывной педагогической и режиссерско-постановочной деятельности, его фамилия рядом с названием института стали своеобразным брендом, маркой, визитной карточкой в тех случаях, когда заходила речь об участии студентов ГЦОЛИФК в том или ином концерте, представлении, выступлении советской делегации за рубежом.

Правда, когда готовилась поездка за границу, Василий Алексеевич предлагал ведущим организациям усиливать делегацию студентов присоединением к их основному составу солистов из сборных команд СССР по борьбе, тяжелой атлетике, фехтованию, спортивной и художественной гимнастике, акробатике (в разных случаях – по-разному) – Чехословакия (четырежды), Куба, Бельгия, Монголия.

Когда в 50-е годы началась эра Спартакиад народов СССР и спортсмены всей страны собирались на финальные соревнования в Москву, представляя сборные команды своих республик, то на стадионе в Лужниках проводились торжественные церемонии Открытия с праздничными спортивно-художественными представлениями.

На всех без исключения церемониях Открытия с I по VIII летнюю Спартакиаду разные авторы сценариев представлений и разные главные режиссеры включали в свои программы выступления сводной колонны студентов институтов физической культуры страны, физкультурных техникумов и сборных команд СССР по гимнастике, художественной гимнастике, акробатике и прыжкам на батуте.

Возглавлял эти выступления студентов и спортсменов В.А.Губанов на протяжении почти 30 лет. И основным содержанием этих выступлений были, разумеется, упражнения высокого уровня спортивной сложности с демонстрацией почти балетного уровня «чистоты» исполнения при максимально возможной синхронности совместных действий.

Такого же масштаба выступления сводных колонн студентов ИФК и сборных команд страны он разрабатывал и готовил к церемониям Открытий Игр XXII Олимпиады, Международных соревнований «Дружба-84», XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов, I Игр Доброй Воли.

А при подготовках выступлений в программах спортивно-художественных представлений для делегатов профсоюзных, комсомольских и партийных съездов страны, для празднования торжественных государственных, общественных и профессиональных дат, для городских организаций, он обходился силами московских студентов и спортсменов.

Уровень его интеллектуальных возможностей и повышенная личная требовательность к результатам своих режиссерских поисков не позволяли ставить одну и ту же «пьесу», повторяя ее на разных площадках в разное время.

Несмотря на то, что в драматургии всех перечисленных представлений доминировал девиз «Выше знамя советского спорта!», режиссеру В.Губанову удавалось воплощать настроение этого призыва в оригинальных чередованиях специфических выразительных средств, в поисках неожиданных ходов в построениях и перестроениях, в пластических решениях отдельных номеров, в попытках понять неоткрытые законы сочетаемости двух, трех, нескольких движений, выполняемых одновременно различными частями человеческого тела.

Приближаться к режиму зрелищной сюитной гармонии разнообразных движений, выполняемых различными группами участников одновременно, помогало глубокое понимание бесценности музыкального сопровождения – играл на мандолине, пел, знал и преподавал музыкальную грамоту.

Самое поразительное для специалистов обстоятельство заключалось в том, что качество «губановской продукции» не зависело от фактуры покрытия главной площадки – Дворец ли это спорта со специальным гимнастическим ковром, или тот же Дворец с накрытой войлоком хоккейной ледовой площадкой, или стадион с травяным газоном, а то и с грунтовым полем, или Красная площадь с каменной брусчаткой.

Для любых условий составлялась такая программа, что ни одна зрительская аудитория не сомневалась в том, что выступает институт физкультуры, что это «высший пилотаж», что это классика содержания и классика постановки. Повторимся, в большинстве случаев – без реквизита, без предметов группового пользования, а только руки, ноги, туловище, голова в гимнастических майках с брюками и в гимнастических купальниках.

Как же это у него получалось?

А вот как – тогда, когда был невозможен трюк, акцент делался на стремительный темп и переменный ритм исполнения упражнений; тогда, когда невозможной казалась спортивная акробатика, появлялась скульптурная пластика пирамидковых упражнений; тогда, когда рискованно было бегать, возникали хитросплетения рисунков во время «выходов» (появления на площадке) и монтажных перестроений, выполняемых обычным шагом; тогда, когда все-таки надо было подчеркнуть спортивность содержания, то появлялся солист высокого класса (пара солистов), а основной состав превращался в кордебалетную группу с широчайшим спектром фонирующих упражнений и тому подобные варианты.

Вновь повторимся – все это при абсолютном совпадении движений с ритмической фигурой музыкального сопровождения, виртуозном исполнении биомеханически простых и непростых упражнений, максимально возможной синхронности действий.

Такая универсальная вариативность постановочных разработок с доведением их до высококультурного уровня исполнения, обеспечивая тем самым достойную планку зрелищности, закрепила за В.А.Губановым профессиональный псевдоним «Ювелир».

Коллеги по цеху с большим уважением называли его так за глаза, а иногда и в глаза.

Размышляя сегодня о вкладе В.А.Губанова в развитие жанра массовых спортивно-художественных представлений, хочется засвидетельствовать, что за 16 лет пристальных наблюдений за его жизнью и профессиональной карьерой (а это более 20 крупнейших постановок на праздниках государственного уровня) констатируем: он не только ни разу не повторился в своих сочинениях, но и постоянно предлагал все более оригинальные и остроумные решения. И лучшую, по мнению многих специалистов,

свою авторскую работу продемонстрировал за год до окончания своей недопустимо короткой жизни – когда ему исполнилось 73 года.

Обратите внимание – в 73 он стал сильнее, чем в 63, чем в 53 и т.д. Человек непрерывно рос интеллектуально, фантазийно, результативно!

Позволим себе напомнить о двух ярких эпизодах его деятельности, свидетелями которых стали авторы данной статьи.

19 июля 1980 года, Москва, стадион Лужники, церемония открытия Игр XX Олимпиады.

Спортивная фундаментальность выступления сводной колонны ИФК страны и сборных команд СССР по сложно-координационным видам спорта вызвала весьма почтительную реакцию не только у зрителей, но и у членов Исполкома международного Олимпийского комитета, что было невероятно важно в условиях известного бойкотирования московской Олимпиады. Об этой реакции поведал нам начальник Управления церемоний и эстафеты Олимпийского огня – вице-президент международной федерации парусного спорта А.А.Кислов.

В самом деле, в той постановке были рекордно массово представлены мужская и женская спортивная гимнастика (по 800 человек), и не только собственно вольными упражнениями, но и упражнениями на гимнастических снарядах (25 конструкций, каждая из которых включала в себя по три гимнастических снаряда – платформа В.Абалакова).

Гимнастика художественная была соединила в себе мастерство 200 солисток с двумя предметами и поддержку нежной фонирующей группы из 800 девушек основного состава.

Спортивная акробатика царила на поле в трех фрагментах – сначала последовательно, а затем совместно выступали мужские и женские пары, женские тройки, мужские четверки и мастера прыжковой акробатики (140 человек).

Акробаты-прыгуны показывали свое мастерство на специальной акробатической дорожке, которую очень быстро «проложила» группа статистов, а совместная сюита парно-групповой акробатики была поднята на высоту с помощью лестниц и легких, но прочных платформ мужчинами основного состава колонны.

Батутисты сборной СССР выступали на 16 батутах, которые располагались на поле в двух последовательных рисунках.

Телезрители и оценочная комиссия воочию убедились, что спорт высших достижений может быть массовым.

Сейчас, спустя почти 40 лет, думается, что в то время только 2-3 страны в мире могли бы спроектировать и реализовать постановку такого уровня массовой сложности.

А у В.А.Губанова, наверное, впервые в жизни оказалось в подчинении столько металла – гимнастические снаряды, батуты, специальные конструкции высоких платформ и лестниц, что, конечно же, сильно усложняло обычную организационную и репетиционную подготовку.

Но игра, как оказалось, стоила свеч.

Дело в том, что впервые в истории отечественного спорта режиссер массовых гимнастических выступлений и спортивно-художественных представлений был представлен к почетному званию «Заслуженный тренер СССР».

Это было оформлено решением наградного отдела Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР. А предложение внес его тогдашний Председатель (в наше время – министр спорта) С.П.Павлов.

Сергей Павлович Павлов, набравшись огромного опыта руководящей работы в центральных государственных и комсомольско-партийных органах, увидев и оценив Открытие Олимпиады-80 и работу на ней В.А.Губанова, взял на себя ответственность присвоить ему высший тренерский титул.

Интрига была в том, что доцент кафедры гимнастики В.Губанов не подготовил за свою жизнь не только ни одного олимпийского чемпиона или чемпиона Мира, или чемпиона Европы, или чемпиона страны – он не подготовил ни одного мастера спорта.

Но, по всей вероятности, министр рассуждал так – за почти 100 крупных, средних и малых постановок в нашей стране и за рубежом, доцент В.Губанов подготовил несколько десятков тысяч участников, среди которых были и несколько сотен заслуженных мастеров спорта, мастеров спорта международного класса и мастеров спорта СССР. Он их готовил к такому уровню совместных действий и к такому уровню ответственности за Отечество, что можно было в этом случае пренебречь протокольным положением о присвоении званий.

Но так, наверняка, не думали тысячи заслуженных республиканских тренеров, потому что их этот доцент обошел, переступив через республиканскую ступень к все-союзной. Наверное, удивились и заслуженные тренеры СССР по различным видам спорта, прочитав указ о присвоении этого звания.

Зато искренне были рады мужскому поступку председателя комитета все соратники Василия Алексеевича, большинство его коллег во всех физкультурных ВУЗах страны и, особенно, - многочисленные его ученики и выпускники.

..... 27 июля 1985 года, Москва, стадион Лужники. Церемония Открытия XII Всемирного Фестиваля молодежи и студентов.

Сводная колонна студентов ИФК СССР формировалась обычно из представителей сложно-координационных видов спорта – гимнастика, акробатика, художественная гимнастика, фигурное катание.

Мужской состав колонны представляли обычно гимнасты, акробаты, батутисты, прыгуны в воду.

К 1985 году в системе физкультурного движения произошли некоторые изменения, в результате которых гимнасты студенческого возраста в физкультурных ВУЗах страны перевелись...

А девушек в перечисленных двигательных направлениях было достаточно!

Возникла дилемма – готовить фестивальную постановку только женским составом или где-то искать «гимнастически» подготовленных мужчин?

Задача была решена по-родственному: не изменять институтам физкультуры и включать в состав делегаций студентов любых спортивных специализаций, обладающих разумным внешним видом и способных к выполнению тестовых заданий, самым сложным из которых был переворот боком (колесо).

Очевидным было ожидание того, что приедут и пловцы, и игровики, и легкоатлеты, и лыжники, и велосипедисты, и стрелки, и все, все, все....

Каков же должен быть сценарий выступления с таким составом участников?

Об этом сценарии В.А.Губанов думал не тогда, когда получал тревожные телефонные звонки из различных ВУЗов за полгода до начала учебно-тренировочного сбора и не за год до этого – уже в 1983 году при подготовке выступления на открытии VIII летней Спартакиады народов СССР. Тогда и стало ясно, что на пороге – гимнастический дефицит.

Итак, день открытия XII Фестиваля. Через интервью в прессе, до интересующихся читателей дошла информация о том, что для выступления студентов и спортсменов режиссер В.Губанов задумал нечто не совсем обычное.

Во-первых, в качестве музыкального сопровождения на протяжении 9-минутной программы выступления почти двухтысячного коллектива будет звучать только одно классическое произведение, довольно широко известное во всем мире – вторая рапсодия Ференца Листа.

Во-вторых, вся сводная колонна студентов и спортсменов с первой и до последней минуты полным составом будет находиться на поле;

- основной состав мужчин (800 человек белый комбинезон);
- основной состав девушек (800 человек малиновый купальник с юбочкой);
- спортсменки художественной гимнастики (200 человек – белые купальники, белый мяч, широкая лента);

- акробаты силовых и смешанных пар (140 человек – оранжевые комбинезоны и ... купальники);
- батутисты (40 человек – сине-белые комбинезоны и купальники).

В-третьих, режиссер выступлений мечтает о том, чтобы зрители не только услышали, но и увидели «Венгерскую» рапсодию Ф.Листа!

Для большинства зрителей и специалистов все три позиции казались шагами в неведомое: как это – одна мелодия, да на ... минут? А первая-то ее часть – совсем не мажорная... Как это – всегда вместе и в разных костюмах: четыре мощнейших разно-великих, разноцветных коллектива? Хорошо, если на одну минуту, или на две. В самом крайнем случае – на три! А дальше что?

И, как это – увидеть музыку? Прочитать ноты в партитуре?

Началось выступление сводной колонны с выхода в сопровождении бодрого спортивного марша. Правда, выход этот прикрывала длиннющая шеренга флагоносцев, которая именно прикрывала приближение двухтысячной массы. А масса двигалась за флагами прямо на главную трибуну и те, кто доходили до своего условного места, останавливались, и с поворотом кругом опускались в упор присев, не совершая больше никаких движений.

С последними звуками марша на поле образовались контуры фасада огромного здания с крышей, колоннадой и длинными ступенями. Колонны и ступени выглядели беломраморными, а крыша и стены были выложены из какого-то красноватого «камня».

Все это очень напоминало фасад Большого театра в Москве.

Раздались звуки арфы и флагоносцы, мешавшие рассматривать выход, разделились пополам и разбежались от середины поля в сторону угловых флажков – это раскрылся «большой занавес».

Во время повторного звучания арфы, ожили колонны фасада здания и переместились от середины в сторону фланговых «стен» (раскрылся интермедийный занавес), и в это же время белые «капители» и цветные основания колонн заняли центр освободившегося пространства, образовав классическую балетную мизансцену, характерную для начала любого спектакля - прима с премьером, ближайшие персонажи и кордебалет (парно-групповые акробаты и гимнастки-художницы).

Начала звучать рапсодия, и на этой, четко обозначенной сцене под крышей некоего храма искусств, началось сказочной красоты представление.

Спустя полторы минуты звучания музыки и действия «на сцене» «расширилось» пространство (стены и колонны переместились в тыл, за неожиданно выпрямившуюся крышу), а центр поля заняли две сотни прекраснейший «балерин» («художницы» всех сборных команд страны), белые ступени трансформировавшегося здания выполнили роль огромного, гребня, выровнявшего и приоткрывшего зрителю массовую балетную труппу.

Началась лирическая, нежная часть рапсодии, внутри которой царили красота и элегантность лучших женских фигур Советского Союза, обрамленных упражнениями с белоснежным мячом и широкой лентой.

Характер следующей части рапсодии становился все энергичнее. Темп звучания и исполнения упражнений увеличился. «Балерины», переформировав свое построение, начали движение к ближней беговой дорожке. Из тыла выдвигалась вперед мощная бело-малиновая масса участников (1536 человек), буквально наступая на пятки спортсменкам-художницам.

Дважды взлетели в воздух белые мячи, и началась третья часть рапсодии – наиболее богатая по количеству звучащих музыкальных инструментов, с продолжением развития основной темы и ее разработок. Полуторатысячная масса постоянно оказывалась в неожиданных рисунках построений.

Сначала это было множество относительно коротких парных колонн и двойных шеренг. Каждая из колонн и каждая из шеренг вела свою партию, состоящую из отно-

сительно простых общеразвивающих упражнений (вспомните спортивные специальности основного состава мужчин).

Но в каждую долю времени одновременно исполнялись четыре разных движения – два мужчинами и два девушками. Спустя несколько музыкальных фраз рисунок менялся – колонны превращались в шеренги и наоборот, появлялись круги лицом внутрь и лицом наружу, длинные плотные горизонтальные линии и такие же длинные вертикальные колонны и квадраты.

Все изменения были очень быстрыми, без длинных перемещений, а четырехголосие продолжалось. Иногда оно превращалось в шестиголосие – внутри рисунков оказывались солисты-акробаты.

Сочетания всех движений в этой части композиции были настолько неожиданны и причудливы, что все стало похоже на некую фантастическую субстанцию, которая жила благодаря постоянно меняющимся формам ее существования, происходящим в абсолютном подчинении музыкальному материалу.

Когда рапсодия неуклонно набирала мощь, то субстанция мгновенно заполняла все пространство разомкнутым строем; когда рапсодия «делала передышки», то субстанция сжималась до размеров вчетверо меньшего правильного прямоугольника. При этом непрерывно продолжались упражнения, исполняемые и синхронно, и контрастно, и унисонно – в два, три, четыре голоса – и последовательно, и поточно, и плавно, и отрывисто.

К финальной коде основной состав оказался в плотном строю, солисты обрамили это строй большими дугами на флангах, а в районе дальней беговой дорожки появились батуты.

И все это многоголосие так слаженно задышало, что субстанция стала напоминать то ли многолюдный хорошо разыгравшийся оркестр, то ли «внутренности» огромного, небывалого доселе музыкального инструмента, а батутисты стали слегка похожими на взлетающие к небесам нотки.

Выводы:

Удалось ли маэстро решить три свои задачи?

1. Рапсодия Листа была великолепна и сводная колонна не испортила ее своим пластическим решением.

2. Исчезли границы, подчеркивающие фрагментарность двигательной партитуры, характерную для прежних выступлений – все коллективы постоянно находились на площадке, никто не приходил и не уходил, и это было органично.

3. Образная завершенность целого комплекса двигательных композиций, входящих в эту постановку, и элегантность монтажа дают право назвать ее двигательной симфонией.

А увидел ли зритель музыку – это дело вкуса каждого из нас и способности к творческому воображению.

За эту работу В.А.Губанову была присуждена Государственная премия СССР. Это была групповая награда – в числе лауреатов оказались главные режиссеры церемоний Открытия и Закрытия XII Фестиваля и главные режиссеры обширной культурной программы для фестивальных участников и гостей.

Василий Алексеевич имел статус главного режиссера по спорту церемоний Открытия и Закрытия. И впервые эта высокая награда была присвоена работнику системы образования в сфере физической культуры и спорта.

В качестве постскриптума хочется сообщить или напомнить, что все свои работы, связанные с гимнастическими выступлениями и спортивно-художественными представлениями В.А.Губанов называл приятным увлечением, милой забавой, своим хобби.

А основной своей деятельностью он считал спортивную педагогику, участие в разработках теории и методики преподавания гимнастики, практическую академическую работу в ГЦОЛИФКе.

Педагогом он был от Бога – представитель старой классической школы гимнастики, могучий методист, великолепный лектор, непревзойденный диктор и судья-информатор.

Состав и качество его речи всегда вызывали почтительное отношение коллег, горячий интерес слушателей, восторг и ожидание новой встречи у студентов и участников представлений.

Еще и по этим способностями его можно назвать одним из самых профессиональных режиссеров-постановщиков и репетиторов.

Он проводил и генеральные, и сводные, и групповые репетиции, придерживаясь очень простого правила и ни от кого его не скрывал: «У микрофона, как на практическом занятии в институте, ни одного лишнего слова!»

Как славно было бы, чтобы это правило всегда было в нашей жизни!

Справка:

В 1995 году в ГЦОЛИФКЕ открыли кафедру режиссуры массовых спортивно-художественных представлений.

В 2003 году зарегистрировали специальность «Режиссура театрализованных представлений и праздников» в системе высшего физкультурного образования.

2 февраля 2009 года решением Ученого совета ВУЗа кафедре режиссуры массовых спортивно-художественных представлений было присвоено имя Василия Алексеевича Губанова.

1. Губанова М.И., Дружков А.Л., Табаков С.Е. Постановка спортивно-художественных выступлений в массовых театрализованных и церемониальных спортивных праздниках. – М., РГАФК, 1995 Г
2. Петров Б.Н. Массовые спортивно-художественные представления (основы режиссуры, технологии, организации и методики) - М.; ТВТ Дивизион, 2014, 392 с., с ил.
3. Архивные материалы В.А.Губанова

Жиенбаева Н.Б., Абдигапбарова У.М.

Инновационная модель дуально-ориентированной подготовки будущего педагога

*Казахская академия труда и социальных отношений
Казахский Национальный педагогический университет
(Казахстан, Алматы)*

doi: 10.18411/sr-10-06-2019-57

idsp: sciencerussia-10-06-2019-57

Аннотация

Инновационность модели дуально-ориентированной подготовки будущего педагога заключаться: в создании «корпоративного треугольника» (вуз, колледж, школа), направленного на профессиональную подготовку специалиста; во внедрении коммуникативной парадигмы дуально-ориентированного обучения, которая представляет собой концептуальную модель «коммуникативного субъекта», разворачиваемую в деятельностно-динамическом измерении учебного процесса. В статье раскрыты особенности дуально-ориентированного процесса, который в свою очередь обеспечит высокий уровень профессиональной подготовки к педагогической деятельности.

Ключевые слова: дуально-ориентированное обучения, инновация, коммуникативный-субъект, профессиональная подготовка, корпоративный треугольник.

Abstract

The innovativeness of the Kazakhstan model will consist of: the creation of a “corporate triangle” (university, college, school) aimed at training a specialist; in the